

Нин Чжицянь обрадовалась:

— Не кажется, что это перебивает свежесть фруктов?

— Нет, скорее подчёркивает её, — ответила Чу И с искренностью, подкрепляя свои слова действиями. Закончив фруктовый тарт, она облизнула губы. — Послевкусие тоже приятное, оставляет ощущение, что хочется ещё.

— Спасибо! — Нин Чжицянь, всю ночь старалась и наконец получила одобрение, была невероятно счастлива. Она бросилась к Чу И и схватила её за руку. — Спасибо, что согласилась попробовать мои десерты!

Чу И улыбнулась:

— Спасибо тебе за такие вкусные десерты.

Ещё одно «вкусно» заставило кровь Нин Чжицянь закипеть. В порыве радости она хотела обнять Чу И.

Но тут она заметила, что на Чу И была надета аккуратная чёрная жакет-костюм, материал которого был настолько качественным, что даже малейшее пятно было бы заметно.

Затем она увидела безупречный макияж Чу И и своё отражение в её ярких глазах — растрёпанное и неряшливое.

Нин Чжицянь остановилась, провела рукой по растрёпанным волосам и посмотрела на свою мятую и испачканную одежду. Радость от успеха десерта улетучилась, оставив лишь смущение и стыд.

Как она могла появиться перед Чу И в таком виде и ещё осмелиться попытаться её обнять?

— Ой, простите! — Щёки Нин Чжицянь загорелись от смущения. Она поспешно убрала руки, безуспешно пытаясь расправить мятое платье. — Я чуть не испачкала вашу одежду.

— Ничего страшного, я не против, — спокойно ответила Чу И. — Ты трудилась всю ночь, присядь, отдохни.

Нин Чжицянь не решалась взглянуть на выражение лица Чу И, лишь продолжала качать головой:

— Я... я пойду умоюсь и переоденусь.

— Хорошо, — Чу И оставалась спокойной, не заостряя внимание на её внешнем виде. — Утром прохладно, оденься потеплее.

Нин Чжицянь поспешно кивнула и, повернувшись, из последних сил побежала в свою комнату.

Только взглянув в зеркало, она поняла, что проблема была не только в одежде и причёске. Её лицо выглядело уставшим, а тёмные круги под глазами были заметны издалека. Она с досадой поняла, что не может показаться в таком виде, и принялась за полноценный уход: приняла душ, помыла голову, нанесла крем и макияж, а затем надела красивое платье, чтобы набраться смелости спуститься вниз.

Но Чу И уже не было дома.

— Доброе утро, — Нин Чжицянь осмотрелась и заметила в гостиной Секретаря Фан, вежливо поздоровавшись.

Секретарь Фан ответила вежливой улыбкой:

— Доброе утро. Президент Чу ушла по делам.

— Хорошо, — Нин Чжицянь с облегчением вздохнула: она всё же потратила на сборы меньше времени, чем могла бы. Что, если бы она снова опозорилась перед Чу И?

— Президент Чу попросила меня купить завтрак, — Секретарь Фан указала на столовую. — Там овощная каша, сяо лун бао, ютяо и соевое молоко. Вам подойдёт?

— Да, да, спасибо за заботу, — поспешно ответила Нин Чжицянь.

Секретарь Фан жестом пригласила её в столовую. Нин Чжицянь тут же последовала за ней и, увидев на столе горячий завтрак, почувствовала тепло в сердце. Её внимание было приковано не к еде, а к человеку, который всё это организовал:

— Чу И уже ела?

— Да.

— А вы? — спросила Нин Чжицянь. — Может, поедите вместе?

Секретарь Фан покачала головой:

— У меня другие задачи.

— Ах, — Нин Чжицянь не стала настаивать. — Хорошо, я буду есть с удовольствием. Спасибо вам.

Секретарь Фан не ушла, а достала из кармана телефон:

— Вам не сложно, если я сделаю пару снимков?

Нин Чжицянь чуть не уронила ложку:

— А?

— Я хочу сфотографировать, как вы завтракаете, — объяснила Секретарь Фан. — Для отчёта.

Просьба была странной, но, глядя на серьёзное и собранное выражение лица Секретаря Фан, Нин Чжицянь решила, что это вполне соответствует её характеру. Учítывая, что человек потрудился купить завтрак, она посчитала, что пара снимков — это мелочь, и согласилась:

— Хорошо, как лучше сняться?

— Естественно, — Секретарь Фан быстро сделала два снимка.

Нин Чжицянь поспешно улыбнулась в камеру.

— Готово, — Секретарь Фан закончила за несколько секунд. — Спасибо. Мне пора на работу, приятного аппетита.

— Спасибо. Будьте осторожны.

Секретарь Фан ушла, а Нин Чжицянь всё ещё чувствовала лёгкое замешательство, касаясь своего лица.

— Я, наверное, выглядела... не ужасно, правда?

Чу И закончила с делами, пообедала на деловой встрече и, проведив представителей компании в аэропорт, наконец вернулась в свой офис, чтобы немного отдохнуть.

Секретарь Фан подала заранее заваренный чай.

— Ммм, — Чу И сделала глоток и кивнула. — Ты всё так же хорошо завариваешь чай. Сегодня Сяо Юй не только сделала его невкусным, но ещё и пролила несколько капель. В следующий раз научи её.

Оставшись наедине, Чу И говорила напрямую, обсуждая с самым надёжным помощником, Секретарём Фан, недостатки других ассистентов. Секретарь Фан выслушала и согласилась, а затем бросила неожиданную реплику:

— А кто дал мне задание купить завтрак и сделать фото?

— Ах, — Чу И ухватилась не за ту суть. — Где фотографии?

Секретарь Фан глубоко вздохнула и, вынув планшет, почтительно передала его.

Чу И пролистала снимки, не обращая внимания на неудачные ракурсы и слегка дрожащий объектив в начале, ожидая, что дальше будет лучше. Однако, пролистав несколько кадров, она обнаружила, что это всё:

— Ты сделала всего пять снимков?

— Да.

— И они такие плохие? — Чу И указала на размытые изображения.

Секретарь Фан слегка улыбнулась:

— Вы говорите, что Нин Чжицянь выглядит плохо?

— Тьфу, — Чу И недовольно фыркнула. — Не отклоняйся от темы.

Секретарь Фан с невозмутимым выражением лица сказала:

— В следующий раз можете сфотографировать сами.

Чу И промолчала, выбрав самый чёткий снимок и внимательно рассмотрев Нин Чжицянь. Та, похоже, была шокирована внезапной съёмкой: выражение лица удивлённое, ложка всё ещё в руке, взгляд прямо в объектив, словно она смотрела на Чу И.

На самом деле, это было похоже на повседневный, уютный снимок с точки зрения подруги.

Чу И взглянула на другие, сделанные в спешке фотографии. Хотя они были слегка размыты, но удачно запечатлели момент, когда Нин Чжицянь подняла руку, чтобы показать пальчик, что

выглядело мило и вызывало улыбку.

— Прости, я не подумала, — она несколько минут смотрела на снимки и всё это время улыбалась. Секретарь Фан, стоя рядом, устала ждать и неожиданно сказала. — В следующий раз лучше я буду снимать. Вы улыбаетесь так глупо, и это будет неловко перед Нин Чжицянь.

— ... — Чу И бросила на неё взгляд, снова превратившись в уверенную в себе особу. — Кто глупо улыбается?

Секретарь Фан сделала вид, что не поняла:

— Какие снимки вы хотите в следующий раз? Можно и тайком, я недавно многому научилась у Журналиста Ли.

Журналист Ли была звездой одного из журналов, специализируясь на скандальных материалах, которые привлекали внимание. Когда у Чу И были отношения с кинодивой Чжао, Журналист Ли начала следить за ней. Секретарь Фан потратила две недели, чтобы подружиться с Журналистом Ли, договориться о дружеской цене и наладить отношения. После этого любые слухи в СМИ сразу же докладывались, чтобы защитить Чу И, не привлекая внимания семьи Чу.

— Не стоит, — вспомнив о Журналисте Ли, Чу И также вспомнила, как Секретарь Фан старалась, и отложила планшет в сторону. — Это было просто минутное увлечение, больше не буду тебя этим мучить.

Секретарь Фан кивнула, подтвердив, что услышала, и перешла к другому вопросу:

— Юй Пэйюнь только что звонила, сказала, что приедет в два часа дня. Ресторан забронирован. Я ещё раз всё проверю, чтобы закончить до пяти.

Чу И осталась довольна:

— Хорошо.

После сегодняшнего утра Чу И поняла, что её чувства к Нин Чжицянь стали глубже, и она больше не хочет использовать скучные и банальные приёмы. Она хочет с уважением относиться к мечтам Нин Чжицянь и быть рядом, пока она растёт.

Первым шагом к уважению она считает понимание. Она действительно мало знала о десертах. В детстве, когда Джо приносил бабушке сладости, которые казались неизменными, но на самом деле были искусно приготовлены, она лишь критиковала их, а потом могла только сказать что-то поверхностное и субъективное, что в лучшем случае вызывало улыбку у Нин Чжицянь.

Она не хотела оставаться на этом уровне и решила обратиться к Юй Пэйюнь, знатоку кулинарии.

Юй Пэйюнь была гурманом, хорошо разбиралась в десертах, и её статьи о еде даже получили похвалу от Джо. Чу И решила, что вместо того, чтобы читать теоретические материалы, лучше попросить опытного человека провести её через всё на практике. Увидев, что днём у неё есть свободное время, она договорилась с Юй Пэйюнь, с которой у неё были хорошие отношения, о помощи.

Что касается завершения до пяти, это была её личная прихоть: она хотела вернуться домой до вечерней смены Нин Чжицзянь, чтобы напомнить о своём присутствии.

Она кивнула, и Секретарь Фан, поняв, что план осуществим, приступила к делу:

— Сейчас всё проверю.

<http://bllate.org/book/16857/1552144>